

Постоянно автор прибегает к перечислениям, анафоре, восклицаниям, риторическим вопросам. Интересно отметить, что в драме встречается и ирония. Так, Плутон приглашает в ад одного из героев, говоря:

Пожалуй к нам в гости, у нас всего много;
Дадим тебе пива и вина премного,
Апортаменты будут весьма благие,
Кушанья, конфеты зело предрагия;
У нас там веселія премногия будут,
Вот и гости твои вскоре к нам придудут.

(Стр. 379).

Наконец, идейная направленность драмы иная по сравнению с другими романическими пьесами. Автор, признавая необходимость новых взаимоотношений между мужчиной и женщиной, необходимость культуры, образования, вместе с тем нигде не отразил взглядов, характерных для демократической среды. Он был человеком хорошо образованным, начитанным, знакомым и с романическими драмами, и со школьными, и с переводными; он понимал, что школьная драма далека от жизни, мало интересна для зрителей, и решил приблизить ее к действительности, вложить в старую форму новое, более занимательное содержание. Предназначалась эта пьеса для постановки, конечно, на какой-либо из хорошо организованных сцен, может быть, и на школьной.

Если акт о Калеандре и Неонилде представляет собой попытку оживить школьную драму, приблизить ее к жизни, сделать более интересной для зрителей, то в отношении других рассмотренных драм характерной процесс — все больший и больший отход от трафаретных приемов школьной драмы в сторону более свободного изображения действительности. Это можно установить по дошедшим до нас текстам пьес. Чем старше они, тем больше связаны с традицией школьной драмы; позднее форма делается более свободной, более самостоятельной; в них заметнее видно стремление автора отразить русскую действительность. Наиболее близко к школьной традиции стоят комедии о Петре Златые Ключи (1708 г.) и о царице и львице (1711—1712 гг.); значительно дальше от нее отходят драма об Индрике и Меленде (1720-е годы) и особенно пьеса о Фарсоне (1730-е годы). Последняя вместе с тем имеет больше, чем все другие, сходства с переводными драмами.

Дошедшие до нас тексты пьес слишком малочисленны, чтобы можно было нарисовать яркую картину развития романической драмы, но все же можно показать некоторые изменения ее формы и содержания. Это видно с достаточной ясностью при анализе драмы о Фарсоне.

Эта драма во многих отношениях отличается от более ранних пьес. Здесь автор уже не связан готовым повествовательным текстом, и он делает попытку, используя опыт своих предшественников, создать самостоятельное произведение, изображающие русскую придворную жизнь, полную интриг. Для этой жизни в послепетровскую эпоху было характерно быстрое возвышение незнатных людей и быстрое же их падение по проискам окружающих. Нередким было и возвышение незнатных молодых людей, фаворитов русских цариц или царей. Подобный факт и находит отражение в драме о Фарсоне, в которой показано, как этот герой, благодаря любви к нему португальской королевны, достиг высоких чинов, и как его погубили из зависти сенаторы. Можно высказать предположение, что в драме о Фарсоне отразился один из любовных эпизодов биографии Елизаветы Петровны, еще царевны, — ее история с прапор-